

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 July 2010

Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли Сорок третья сессия

Краткий отчет о 905-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 23 июня 2010 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Шнайдер (Председатель Комитета полного состава)..... (Швейцария)

Содержание

Окончательная доработка и принятие пересмотренного варианта Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza)

Любые поправки к отчетам о заседаниях этой сессии будут сведены в единый документ, содержащий только исправления, который будет издан вскоре после окончания этой сессии.

10-41930X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Окончательная доработка и принятие пересмотренного варианта Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (продолжение) (A/CN.9/703 и Add.1, A/CN.9/704 и Add.1–10)

Проект пересмотренного Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (продолжение)

Раздел III. Арбитражное разбирательство (продолжение)

Проект статьи 17. Общие положения (продолжение)

1. **Председатель** предлагает Комитету вернуться к рассмотрению проекта статьи 17.

2. **Г-жа Кордеро Мосс** (Норвегия) предлагает включить в доклад комментарий, в котором разъяснялось бы, что причинение ущерба какой-либо из сторон – не единственный критерий, который арбитражный суд должен иметь в виду, решая вопрос о привлечении в качестве стороны по делу третьего лица: суд должен учитывать и влияние такого привлечения на возможность принудительного исполнения решения арбитража.

3. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что согласен с тем, что это потенциальное влияние на возможность принудительного исполнения арбитражного решения должно приниматься во внимание. И все же, несмотря на то, что в предложении представительницы Норвегии такое влияние выглядит как еще один фактор, подлежащий учету, правительство Соединенных Штатов Америки придерживается точки зрения, что все это охватывается термином "причинение ущерба". Никакой дополнительный комментарий не должен менять понимание того, что причинение ущерба какой-либо стороне означает и ущерб в плане принудительного исполнения решения.

4. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комитет согласен включить в доклад комментарий, предложенный представительницей Норвегии.

5. **Г-н Анайя** (Сальвадор) обращает внимание Комитета на содержащееся в документе A/CN.9/704/Add.1 предложение правительства его страны о внесении в пункт 2 поправки, в которой уточнялось бы, что сроки вынесения арбитражных решений продлевать не разрешается.

6. **Председатель** замечает, что в Регламенте предусматривается, что никакое правило, противоречащее действующему закону, этот закон по своей силе не превосходит. В самом Регламенте сроки не указываются; они

определяются лишь по соглашению сторон. Если действующим законом установление таких предельных сроков запрещается, то иметь преимущественную силу, по статье 1 Регламента, будет этот запрет. Оратор отмечает, что никто из членов Комитета, кроме представителя Мексики, не поддержал предложение правительства Сальвадора.

7. **Г-н Ольгин Гонсалес** (Мексика) обращает внимание присутствующих на содержащееся в документе A/CN.9/704/Add.6 предложение правительства его страны о том, что правило, предусмотренное в пункте 4, должно действовать в отношении всех сообщений, касающихся арбитражного разбирательства, и что его нужно закрепить в новом пункте, который следует добавить в статью 2.

8. **Председатель**, отмечая, что это предложение поддержки не получает, говорит, что, насколько он понимает, Комитет желает принять проект статьи 17 с теми поправками, которые уже были одобрены.

9. *Решение принимается.*

Проект статьи 18. Место арбитражного разбирательства

10. **Г-н Анайя** (Сальвадор) обращает внимание Комитета на содержащееся в документе A/CN.9/704/Add.1 предложение правительства его страны о замене слова "место" (place) словами "место проведения" (seat).

11. **Председатель** говорит, что этот вопрос долго обсуждали в рабочей группе. Несмотря на то, что многие специалисты в области арбитража предпочитают термин "место проведения", считая его правильным, рабочая группа в конечном счете решила не вносить никаких изменений и оставить слово "место".

12. **Г-жа Монтехо** (Управление по правовым вопросам) говорит, что в связи с тем, что в статье 18 употребляется слово "считается", может сложиться впечатление, что Организация Объединенных Наций добровольно руководствуется местными законами. Организация не является субъектом местного права, в том числе и касающегося арбитражного разбирательства. В докладе следует отразить, что то обстоятельство, что в пересмотренном тексте говорится о "месте арбитражного разбирательства", нельзя толковать как отказ Организации от своих привилегий и иммунитетов.

13. *Проект статьи 18 принимается.*

Проект статьи 19. Язык

14. **Г-жа Пералес Вискасильяс** (Испания) говорит, что слово "языки", употребляемое во множественном числе, было заменено словом в единственном числе в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, и спрашивает, должно ли это слово употребляться в единственном числе и в Регламенте.

15. **Председатель** поясняет, что от употребления множественного числа в типовой оговорке отказались, чтобы не поощрять стороны к использованию нескольких языков, так как это может осложнять проведение разбирательств. Однако в отдельных случаях использование в ходе арбитражного разбирательства не одного, а нескольких языков может быть полезным. Согласно обсуждаемому положению, соответствующее решение должен принимать арбитражный суд. Если слово "языки" оставить во множественном числе, то у арбитражного суда сохранится возможность выбора, тогда как исключение множественного числа лишает его такой возможности.

16. *Проект статьи 19 принимается.*

Проект статьи 20. Исковое заявление

17. **Г-н Севеха** (Египет) говорит, что положение, содержащееся в пункте 4, призвано обеспечить наличие всех документов, чтобы решения можно было выносить непосредственно после начала арбитражного разбирательства. Так как цель состоит именно в этом, то нужно добавить положение, в котором предусматривалось бы, что если все документы представить нет возможности, то к исковому заявлению должны прилагаться соответствующее обоснование или объяснение. Кроме того, в заявлении либо должно быть разъяснено, как такие документы можно получить, либо должны быть указаны причины, по которым их получить невозможно.

18. **Председатель** говорит, что истцам и без Регламента известно, что в подтверждение своих исковых требований они должны представлять документальные доказательства. Если нет возражений, оратор исходит из того, что Комитет отклоняет это предложение.

19. *Решение принимается.*

20. **Г-н Анайя** (Сальвадор) говорит, что слово "recurso", употребленное в тексте на испанском языке пункта 2 d) статьи 20 для обозначения "удовлетворения" или "средства правовой защиты", следует заменить словом "restación" [мера], которое будет использоваться как более точный термин.

21. **Председатель** говорит, что это вопрос лингвистики, который должны решать испаноговорящие делегации.

22. **Г-жа Пералес Вискасильяс** (Испания) говорит, что лучше было бы употребить слова "materia" или "objeto", поскольку они употреблялись в первоначальном тексте Регламента.

23. **Председатель** рекомендует, чтобы этот вопрос решили сами испаноговорящие делегации, так как в английском тексте проблем со словами "relief" и "remedy" не возникает.

24. *Проект статьи 20 принимается.*

Проект статьи 21. Возражения по иску

25. **Г-н Абдель Рауф** (наблюдатель от Каирского регионального центра по международному торговому арбитражу) говорит, что для более легкого понимания перекрестной ссылки в четвертой-пятой строке пункта 1 статьи 21 между словами "арбитраже" и "в" нужно вставить слово "упоминаемое".

26. **Председатель** говорит, что в отсутствие возражений он исходит из того, что предложенное добавление принимается.

27. *Решение принимается.*

28. **Г-н Муллан** (Маврикий) говорит, что в отсутствие представителя Словении он хотел бы обратить внимание на предложение словенской делегации, которое содержится на стр. 6 документа A/CN.9/704 и текст которого гласит следующее: "Предлагается рассмотреть вопрос о том, следует ли в проект статьи 21 (4) включить также ссылку на проект статьи 20 (3) с целью учета ситуации, когда встречный иск или требование, заявляемое в целях зачета, будет основан на договоре или юридическом документе ином, чем договор или документ, представленный истцом в искомом заявлении".

29. **Председатель** говорит, что, если нет возражений, он исходит из того, что во второй строке пункта 4 статьи 21 слова "пунктов 2 и 4" должны быть заменены словами "пунктов 2–4".

30. *Решение принимается.*

31. **Г-н Петрохилос** (Греция) говорит, что, поскольку в пункте 4 излагаются требования, касающиеся предъявления ответчиком встречного иска или заявления им требования в целях зачета, в нем должна присутствовать и перекрестная ссылка на пункт 2 f) статьи 4, в котором говорится об отдельном требовании ответчика в отношении какой-либо иной стороны арбитражного соглашения, чем истец. В пункте 4 статьи 21 оратор

предлагает добавить после слов "встречного иска" запятую и слова "требования, о котором идет речь в пункте 2 f) статьи 4".

32. **Председатель** напоминает, что один делегат уже обращал внимание на похожую ситуацию, когда от истца не требовалось возражать на встречный иск. Оратор хочет, чтобы это замечание было запротоколировано, так как Комитет может вернуться к нему, если возникнет какая-нибудь проблема. Оратор говорит, что, поскольку возражений нет, он исходит из того, что предложенная поправка одобряется.

33. *Решение принимается.*

34. *Проект статьи 21 с поправкой принимается.*

Проект статьи 22. Изменение исковых требований или возражений

35. *Проект статьи 22 принимается.*

Проект статьи 23. Отвод арбитражного суда по неподсудности

36. **Г-н Фридман** (наблюдатель от Международной ассоциации адвокатов) говорит, что в первой строке пункта 1 проекта статьи 23 слова "может вынести решение" следует заменить словами "имеет право вынести решение". Бывают случаи, когда арбитражный суд должен принять решение относительно своей собственной юрисдикции, и, хотя слово "может" здесь вполне допустимо, его можно толковать как позволяющее арбитражному суду не решать вопрос о своей юрисдикции, даже если он имеет на это право и существующий арбитражный закон уполномочивает его на это.

37. **Председатель** говорит, что аналогичное предложение о замене слова "может" словом "вправе" при описании функций третейского суда было сделано делегацией Сальвадора в ее письменных замечаниях (A/CN.9/704/Add.1). Слова "имеет право" вставили, чтобы отразить изменение, внесенное в Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже.

38. **Г-н Муллан** (Маврикий) говорит, что даже если это изменение и вытекает из изменения, внесенного в Типовой закон, у государств есть прерогатива употреблять при его применении те формулировки, которые они предпочитают. Регламентом же предоставляются определенные полномочия, и в нем должны употребляться формулировки Типового закона.

39. **Председатель** говорит, что, хотя и принято использовать Типовой закон в качестве справочного пособия, никто не требует, чтобы в Регламенте употреблялись одинаковые с Законом формулировки.

40. **Г-н Жак** (Франция) говорит, что не понимает, как здесь могут возникнуть какие-либо проблемы, поскольку и в Регламенте, и в пункте 1 статьи 16 Типового закона – по крайней мере на французском языке – употребляется слово "peut" (может). В любом случае, если арбитражный суд будет вынужден решать вопрос о своей юрисдикции, даже если его юрисдикция оспариваться не будет (что недопустимо), ему придется это сделать. Делегация Франции предпочла бы сохранить формулировку прежнего Регламента, которая, судя по всему, отвечает сложившейся практике.

41. **Председатель** говорит, что опять возникает языковая проблема, потому что в тексте Регламента на французском языке значится "le tribunal peut" (суд может), а в предлагаемом английском – "суд имеет право".

42. **Г-н Сорбель** (секретарь Комиссии) говорит, что проблем с переводом здесь нет, так как и "имеет право", и "может" на французский язык можно перевести как "peut". И все же, насколько он понимает, предложение состоит не в том, чтобы вернуться к выражению "имеет право", а в том, чтобы употребить словосочетание "выносит решение", что меняет проект Регламента по существу.

43. **Г-н Фридман** (наблюдатель от Международной ассоциации адвокатов) говорит, что предлагает употребить не фразу "выносит решение", а фразу "имеет право вынести решение".

44. **Г-жа Смит** (Австралия) говорит, что если следовать пункту 2 проекта статьи 23, то в отношении встречного иска отвод по неподсудности должен быть заявлен не позднее представления возражений по встречному иску. Но в Регламенте от истцов не требуется представлять возражения по встречным искам. А согласно пункту 6 статьи 5 Арбитражного регламента Международной торговой палаты (МТП), например, от истцов требуется представлять ответы на любые встречные иски. Оратор хотела бы подробнее обсудить этот вопрос с другими делегациями и выяснить, не должен ли и Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ предусматривать, помимо прочего, четкую обязанность представлять ответы на встречные иски.

45. **Председатель** говорит, что члены Комитета должны без стеснения указывать на любые положения, требующие изменений, даже если это положения проектов статей, которые уже были приняты.

46. **Г-н Петрохилос** (Греция) говорит, что единственное упоминание о возражениях по встречному иску содержится в пункте 3 статьи 21 прежнего Регламента, где они, в отличие от соответствующего пункта Регла-

мента МТП, считаются состязательными документами, касающимися существа. Несмотря на это, данный вопрос охватывается проектом статьи 24, разрешающим арбитражному суду решать, какие еще письменные заявления в дополнение к исковому заявлению и возражениям по иску должны быть затребованы от сторон.

47. **Председатель** говорит, что Комитет должен иметь в виду, что вопрос о возражениях по встречному иску подпадает под проект статьи 24 и что если на каком-нибудь более позднем этапе будет решено, что требуется внести то или иное дополнение, в этой связи можно будет сделать соответствующее предложение.

48. *Проект статьи 23 с поправками принимается.*

Проект статьи 24. Дополнительные письменные заявления

49. *Проект статьи 24 принимается.*

Проект статьи 25. Сроки

50. **Г-н Севеха** (Египет) говорит, что в проекте статьи 25 устанавливается общий принцип, согласно которому письменные заявления должны представляться в течение 45 дней, но далее предусматривается исключение, согласно которому арбитражный суд может продлевать такие сроки, если находит это оправданным. С точки зрения делегации Египта, если по общему принципу предельный срок не должен превышать 45 дней, то и в том, что касается исключения, тоже должны быть какие-то предельные сроки. Оратор предлагает добавить слова "на период" или "на период, на превышающий определенное количество дней", либо просто записать, что первоначальное заявление и то, чего касается исключение, должно представляться и осуществляться в течение 45 дней.

51. **Председатель** говорит, что в отношении исключения предельный срок не был предусмотрен потому, что все арбитражные дела отличаются друг от друга и сроки в отношении исключения здесь можно установить не всегда.

52. **Г-н Севеха** (Египет) говорит, что срок можно предусмотреть и не в 45 дней, но поскольку для первоначального заявления он устанавливается в 45 дней, то и в отношении исключения тоже должны быть предусмотрены какие-то сроки.

53. **Председатель** говорит, что, поскольку никто не высказывается в поддержку установления сроков по исключению, он исходит из того, что проект данной статьи остается без изменений.

54. *Решение принимается.*

55. *Проект статьи 25 принимается.*

Проект статьи 26. Обеспечительные меры

56. **Г-н Тортерола** (Аргентина) предлагает исключить пункт 2 с) проекта статьи 26. Если же его сохранять, то тогда его текст нужно отредактировать таким образом, чтобы в нем появилось прямое указание на то, что в отношении государственных активов он не действует или действует, но с учетом норм об иммунитете государств, либо что он не отменяет этих норм.

57. **Г-н Петрохилос** (Греция) предлагает изменить формулировку окончания вступительной части пункта 2 примерно следующим образом: "арбитражный суд распоряжается о том, чтобы та или иная сторона приняла – не предусматривая ограничений – любую из следующих мер".

58. Исключительно труден для понимания – особенно тех, кто не знаком с ходом его обсуждения, – пункт 9. Он был задуман с тем, чтобы не допускать нарушений внутригосударственного права, в котором могут иметься специальные положения, касающиеся распределения юрисдикции в отношении предварительных постановлений, мер, принимаемых в одностороннем порядке, и т. п. между национальными судами. Этот пункт – особенно с учетом того, что пунктом 2 проекта статьи 1 гарантируется приоритет арбитражного судопроизводства, – можно исключить.

59. **Г-жа Монтехо** (Управление по правовым вопросам) предлагает добавить в доклад Комиссии примечание, в котором говорилось бы о том, что арбитражный суд может постановить, что те или иные соответствующие меры противоречат привилегиям и иммунитетам Организации Объединенных Наций, предусмотренным в разделе 3 статьи II Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

60. **Председатель** высказывает мнение, что, поскольку представительница Управления по правовым вопросам затронула вопрос, сходный с тем, который поднимал и представитель Аргентины, обоим этим представителям следовало бы провести консультации с целью поиска возможного решения.

Заседание прерывается в 11 ч. 35 м. и возобновляется в 12 ч. 10 м.

61. **Г-н Муллан** (Маврикий) говорит, что многие правительства и организации – будущие пользователи Регламента – сообщали в своих замечаниях о том, что пункт 9 проекта статьи 26 недоступен для понимания. Текст его формулировался в ходе жарких дебатов в Рабочей группе, в течение которых делегации расходились во мнениях относительно того, создает ли пункт 1

проекта статьи 17 (статья 15 Регламента 1976 года) право предписывать принятие обеспечительных мер в одностороннем порядке. Те, кто считал, что в соответствии с указанной нормой это право уже существует, хотели обеспечить его сохранение, а те, кто полагал, что такого права нет, противились его созданию. Имеющийся текст представляет собой попытку объяснить, почему в Регламенте ничего не говорится о предварительных постановлениях, и предназначен он для включения в состав не столько самого Регламента, сколько пояснительных примечаний к нему. Оратор предлагает вернуть этот текст в состав пояснительных примечаний.

62. **Г-жа Смит** (Австралия) согласна с этим предложением.

63. **Г-н Ровайн** (наблюдатель от Ассоциации адвокатов города Нью-Йорка) говорит, что его делегация также поддерживает эту точку зрения, но, чтобы текст стал понятным, в него все равно нужно будет внести изменения. Например, если обеспечительную меру просто "запрашивать", то сторона, против которой она запрашивается, не будет знать о ней, вследствие чего этой стороне будет трудно не нанести ущерба цели такой меры.

64. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки), поддержанный **г-жой Пералес Вискасияс** (Испания) и **г-ном Чун Чхан Хо** (Республика Корея), говорит, что, насколько помнят члены делегации его страны, пункт 9 предназначался для включения в состав самого Регламента, а не примечаний к нему. Этот долго обсуждавшийся пункт касается важного и не допускающего игнорирования момента, который состоит как раз в том, что в Регламенте нет ничего, что разрешало бы выносить предварительные постановления, но в то же время в нем нет и положений, запрещающих арбитражному суду выносить такие постановления, если в иных случаях он имеет право так поступать.

65. И хотя сформулирован данный пункт несколько громоздко, он представляет собой тщательно продуманную попытку примирить сильно расходящиеся точки зрения; пусть те, кто его критикует, предложат более гладкие формулировки. Кроме того, критика формулировок того или иного конкретного положения не должна отвлекать внимание от достоинств этого положения. Наконец, не следует забывать, что пункт 9 проекта статьи 26 во многом связан с пунктом 4 проекта статьи 17. А это значит, что исключение пункта 9 может привести к демонтажу тщательно продуманной конструкции.

66. **Г-н Гикас** (Канада) говорит, что и делегация его страны считает, что пункт 9 предназначался для вклю-

чения в состав не примечаний к Регламенту, а самого Регламента. Тем не менее оратор согласен с предложением исключить данный пункт, так как тот ничего не добавляет в Регламент и ничего из него не изымает.

67. **Г-н Агирре** (Аргентина), высказываясь в поддержку замечаний представителя Соединенных Штатов, говорит, что этот пункт следует оставить без изменений.

68. **Г-н Мёллер** (наблюдатель от Финляндии) говорит, что, хотя формулировку этого пункта можно было бы улучшить, исключать его не следует; более того, его место не в примечаниях, а в тексте собственно Регламента. Включение положений, касающихся предварительных постановлений, в Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже тоже вызывало много противоречий, однако компромисс все-таки был достигнут. Поскольку компромиссу по пункту 9 уже предшествовали оживленные дебаты, оратор надеется, что теперь они возобновляться не будут.

69. **Председатель** напоминает, что никто дебаты не "возобновляет"; ни Комиссия, ни ее Комитет полного состава не обязаны соглашаться с выводами Рабочей группы. Проблема с пунктом 9 заключается как раз в том, что в нем нет компромисса, найденного в Типовом законе, в котором предварительные постановления и являлись компромиссным решением. В том же, что касается пункта 9, Рабочая группа с таким решением как компромиссным не согласилась; по сути дела этот пункт – норма ни о чем. Как отмечает представитель Маврикия, проблема в том, что некоторые делегации придерживаются мнения, что, когда какой-либо арбитр будет решать находящееся у него на рассмотрении дело в соответствии с Регламентом, он должен обладать правом выносить предварительные постановления, а другие считают, что по Регламенту он такого права иметь не будет. Пункт 9, в котором говорится, что Регламент таким правом арбитра не наделяет, исключает возможность компромиссного решения, найденного в Типовом законе.

70. **Г-н Мёллер** (наблюдатель от Финляндии) согласен с тем, что компромисс, найденный в пункте 9, – компромисс иного рода, чем тот, что был найден в Типовом законе, но все же это компромисс. Хотя Регламент не создает права выносить предварительные постановления, он это право и не ограничивает, в связи с чем нужно все-таки подчеркнуть, что когда какая-либо из сторон соглашается на применение Регламента, это не лишает ее права обращаться за вынесением предварительного постановления, если она имеет такое право по закону, применяемому в соответствующем арбитра-

ражном деле. Поэтому это положение необходимо сохранить.

71. **Г-н Жак** (Франция) говорит, что практическая польза данного текста состоит в том, что у арбитражных судов всегда возникают трудности, когда к ним обращаются с просьбами о назначении простых обеспечительных мер; заявления же о вынесении предварительных постановлений еще более усугубляют эти трудности. Оратор поддерживает предложение перенести пункт 9 в примечания.

72. **Г-н Лебедев** (Российская Федерация) говорит, что для того, чтобы понять пункт 9, те, кто будет пользоваться Регламентом в будущем, могут ознакомиться с документами, касающимися обсуждения в Рабочей группе, которые упоминаются в сноске к проекту статьи 26. Оратор просит секретариат кратко изложить ход дискуссий, отраженных в этих документах, и тем самым сделать более очевидными намерения, с которыми вырабатывался этот пункт.

73. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, сноски вместе с официальным текстом Регламента публиковаться не будут и что предназначены они только для целей обсуждения в Комитете.

74. **Г-н Сорьель** (секретарь Комиссии) говорит, что беспрецедентное количество сноска к пункту 9 проекта статьи 26 – пять полных страниц – вместе с замечаниями делегаций раскрывают данный вопрос полностью и возобновлять обсуждение нет необходимости.

75. **Г-н Муллан** (Маврикий) говорит, что возобновлять обсуждение в его намерения не входило. Но проблема по-прежнему заключается в том, что, будучи составленным как сноска, пункт 9 проекта статьи 26 стал в конечном счете частью основного текста. В отличие от Типового закона, из которого страны могут выбирать и отбирать те или иные положения для включения в свои национальные законодательства, Регламент нужно будет принимать целиком. Пункт 9 проекта статьи 26 – это "норма ни о чем", и его следует исключить.

76. **Председатель** говорит, что, если будет принята норма, понять которую можно будет лишь при помощи сносок, будет создан нежелательный прецедент. А поскольку никаких предложений относительно изменения редакции Регламента нет, оратор будет считать, что члены Комитета согласны с тем, что пункт 9 проекта статьи 26 следует исключить.

77. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в случае исключения пункта 9 проекта ста-

ты 26 возникнет вопрос, что делать со ссылкой на этот пункт, содержащейся в пункте 4 статьи 17.

78. **Председатель** говорит, что если будет исключен пункт 9 статьи 26, то тогда, естественно, будет исключен и пункт 4 статьи 17.

79. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что ссылку на пункт 9 статьи 26, содержащуюся в пункте 4 статьи 17, нельзя просто исключить; ее необходимо будет заменить чем-то другим, так как в ней затрагивается важный вопрос об исключениях из нормы о том, что сообщения, направляемые в арбитражный суд, должны одновременно передаваться всем сторонам.

80. **Председатель** соглашается с тем, что если будет исключен пункт 9 статьи 26, то Комитету придется рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранять в какой-либо иной формулировке исключение, предусмотренное в пункте 4 статьи 17. Оратор спрашивает, удалось ли добиться какого-либо консенсуса относительно формулировки пункта 2 с) проекта статьи 26.

81. **Г-н Тортерола** (Аргентина) предлагает добавить следующее предложение, содержащее формулировки из Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств: "Ничто, касающееся пункта 2 с) статьи 26 или имеющее отношение к нему, не должно толковаться как отступление от противоположений, действующих в отношении иммунитета от принудительного исполнения".

82. **Г-н Петрохилос** (Греция) говорит, что добавление к какому-то одному конкретному положению формулировки, в которой прямо говорится о том, что это положение не предусматривает отказа от иммунитета, предположительно означает, что все остальные положения, таких формулировок не содержащие, подобный отказ предусматривают. Оратор обращает внимание на то, что прежде никогда не возникало проблем в связи с тем, что наделение арбитражного суда полномочиями принимать обеспечительные меры может предполагать и отказ от иммунитета.

83. **Г-н Жак** (Франция) говорит, что добавлять новые формулировки как в текст Регламента, так и в примечания к нему нецелесообразно. Во-первых, Рабочая группа отложила все вопросы, касающиеся арбитража с участием государств, на более поздние сроки. Во-вторых, с точки зрения государств, этот вопрос еще требует обсуждения. У государств всегда есть выбор между возможностью арбитража по Регламенту ЮНСИТРАЛ и арбитражем по Конвенции об урегули-

ровании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств, которая учитывает особые интересы государств, в том числе и касающиеся иммунитета. Сегодня считается общепринятым, что согласие государства на арбитражное разбирательство не означает автоматического согласия на отказ от иммунитета, и государства уже не ссылаются на иммунитет как повод для отказа от арбитража. Вопрос об иммунитете может стать актуальным, если арбитражный суд вынесет постановление о назначении обеспечительных мер в отношении государственных активов, но разбираться с ним должны соответствующие правоприменительные ведомства национального уровня, и затрагивать его в Регламенте не надо.

84. **Г-н Локен** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что выражение "отступление от правоположений, действующих в отношении иммунитета от принудительного исполнения" воспринимается так, как будто оно касается какого-то конкретного закона, но ни одной общепринятой нормы здесь не существует. Оратор полагает, что проблемы, о которых заявляет Аргентина, уже сняты в связи с общим принципом, сформулированным в статье 1.

85. **Председатель** говорит, что в его понимании ссылка на "правоположения" означает ссылку на любой применяемый закон, а это значит, что обеспокоенность, связанная с отказом от иммунитета, снимется общим положением статьи 1. Кроме того, упоминание о том, что Регламент не влияет на иммунитет, будет включено в доклад.

86. **Г-н Тортерола** (Аргентина) говорит, что проблема заключается не в том, что формулировки Регламента не влияют на судебный иммунитет государств. Проблема в том, что по одному из дел, рассматривавшемуся во французских судах, на словосочетание "окончательное и обязательное для сторон", содержащееся в статье 32 ныне действующего варианта Регламента, применительно к арбитражному решению ссылались как на означающее отказ от иммунитета. Если решение проблемы будет отложено на будущее, то временно (возможно, в течение нескольких лет) будет действовать нынешний вариант Регламента. А до тех пор, пока проблема не будет урегулирована посредством нормы общего характера, должна действовать формулировка, которую оратор предлагает включить в статью 26. Как отметил Председатель, под словом "правоположения" подразумевается ссылка на закон, действующий в стране исполнения обеспечительной меры.

87. **Г-н Сорбель** (секретарь Комиссии) говорит, что он хотел бы пояснить, что рассмотрение вопросов ар-

битража с участием государств в планы Рабочей группы, собственно говоря, не входит. Члены делегаций заведомо сузили мандат Рабочей группы до обсуждения темы прозрачности в разбирательствах по инвестиционным спорам на основе международных договоров. Если Комиссия желает расширить мандат Рабочей группы, она всегда может это сделать.

88. **Председатель** говорит, что сейчас наиболее остро стоит вопрос о том, можно ли пункт 2 с) статьи 26 толковать как предусматривающий отказ от иммунитета, а если можно, то не следует ли добавить какое-либо разъяснение в текст самого Регламента.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.